

Г. М. УТГОФ

“MUTILATING DEFENCELESS DEAD POETS”: СУКЦЕССИВНОСТЬ В СИНТАКТИКЕ ТЕКСТА¹

В работе М. Л. Гаспарова «Первочтение и перечтение: К тыняновскому понятию сукцессивности стихотворной речи» обнаруживается такое суждение:

«В книге „Проблема стихотворного языка“ Тынянов, как известно, вводит четыре новых понятия — четыре фактора, которыми ритм влияет на семантику стихотворного текста и деформирует ее. Это „1) фактор единства стихового ряда; 2) фактор тесноты его; 3) фактор динамизации речевого материала и 4) фактор сукцессивности речевого материала в стихе“ <...>. Эти понятия имели в последующей науке разную судьбу. Теснота и единство стихового ряда стал предметом общепризнанным: каждый стих имеет ритмическую выделенность, а стало быть, и интонационную цельность, а стало быть и синтаксическую замкнутость, если не подлинную, то мнимую, примышляемую. <...> Гораздо реже упоминается и, кажется, совсем не исследуется динамизация речевого материала, т. е. утверждение, что важны не столько слова в строке, сколько их соотношение и интеграция в единое целое. И вовсе остается без внимания четвертый упоминаемый Тыняновым фактор — сукцессивность, последовательность восприятия речевого материала в стихе, в противоположность симультанности, одномоментности восприятия» [Гаспаров 1988: 15; ср. 1997: 459].

Этот тезис в работе Гаспарова получает такое развитие:

«<...> если задуматься над картиной восприятия стиха, которую рисует Тынянов, то мы увидим, что она предполагает предпосылку, которая очень существенна, но о которой прямо не говорится. А именно, предполагается, что данные стихи воспринимаются читателем впервые в жизни, что перед нами акт ПЕРВОЧТЕНИЯ. В таком случае, действительно, читатель подступает к тексту без каких либо априорных ожиданий, каждое слово вносит в его сознание что-то новое и перестраивает то старое, что отложилось в сознании из предыдущих слов. Что впереди — неизвестно и раскрывается лишь постепенно, слово за словом, т. е. сукцессивно; только то, что позади, может быть окинуто единым взглядом, т. е. симультанно <...>» [Гаспаров 1988: 16–17; ср. 1997: 460–461].

Важным следствием этих суждений представляется новый подход к пониманию формы и — в частности — формы текста как такового. Как и семантика текста, синтактика может рассматриваться в двух аспектах — вневременном (симультанном) и сукцессивном. Речевой материал в первом случае предполагает анализ синтаксических эквивалентностей в «грамматическом» отношении, во втором — в отношении собственно динамическом («речевом»).

Тема этих заметок — синтактика стихотворения О. Э. Мандельштама «За гремучую доблесть грядущих веков...» и его переводов на английский —

“In the Name of the Higher Tribes of the Future...” Роберта Лоуэлла и “For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...” Вл. Набокова-Сирина.

*

4 декабря 1969 г. “The New York Review of Books” («Нью-Йоркское Книжное Обозрение») ² поместило заметку Набокова “On Adaptation” («Объ адаптации»; см. [Nabokov 1969: 50–51]), представляющую собой манифест против практики вольного перевода поэзии. Она начиналась словами:

“Here is a literal translation of a great poem by Mandelshtam (note the correct form of his name), which appears in the original Russian on pp. 142 and 144 of Olga Carlisle’s anthology *Poets on Street Corners* (Random House, New York, 1968). It consists of sixteen tetrametric (odd) and trimetric (even) anapaestic lines with a masculine rhyme scheme *bcb*” [Nabokov 1973: 280]³.

За этой преамбулой следовал перевод стихотворения Мандельштама «За гремящую доблесть грядущих веков...» (“For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...”) и перечень поправок к вольному переводу Роберта Лоуэлла (“In the Name of the Higher Tribes of the Future...”), напечатанному на 143-й и 145-й страницах той же антологии. В двух последних абзацах заметки говорилось о несостоятельности вольного перевода —

“I am well aware that my laborious literal reproduction of one of the masterpieces of Russian poetry is prevented by the rigor of fierce fidelity from parading as a good English poem; but I am also aware that it is true translation, albeit stiff and rhymeless, and that the adapter’s good poem is nothing but a farrago of error and improvisation defacing the even better poem it faces in the anthology («Сохрани мою речь навсегда...» — Г. У.). When I think that the American college student of today, so docile, so trustful, so eager to be led to any bright hell by an eccentric teacher, will mistake that adaptation for a sample of Mandelshtam’s thought (“the poet compares the sheepskin sent to him from abroad to the wolf hide he refuses to wear”), I cannot help feeling that despite the good intentions of adapters something very like cruelty and deception is the inevitable result of their misguided labors” [Nabokov 1973: 282–283].

— подчеркивалась «пародийность» переводческой практики Лоуэлла —

“What, then, is there especially adaptive and adaptational in an obvious travesty?” [Nabokov 1973: 283]

— и намечалась пародия на стихотворение Лоуэлла “An Unaccustomed Ripeness in the Wood...” («Непривычная зрелость вь деревь...»), помещенное 6 июня 1969 г. в журнале “Time” («Время») под названием “A Lowell Sonnet” («Сонетъ Ловелла»; см. [Lowell 1969: 69]):

“If this kind of things becomes an international fashion I can easily imagine Robert Lowell himself finding one of his best poems, whose charm is in its concise, delicate touches (“...splinters fall in sawdust from the aluminium-plant (sic!) wall... wormwood... three pairs of glasses... leathery love”) adapted in some other country by some eminent, blissfully monolingual foreign poet, assisted by some American expatriate with a not-too-extensive

vocabulary in any language. An outraged pedant, wishing to inform and defend our poet, might then translate the adaptation back into English (“...I saw dusty paint split and fall like aluminium stocks on Wall Street... six glasses of absinthe... the football of passion”). I wonder on whose side the victim would be” [Nabokov 1973: 283]⁴.

Фразой “I wonder on whose side the victim would be” («Любопытно, и на чьей же стороне оказалась бы жертва») публикация в “The New York Review of Books” завершалась; в републикации в сборнике Набокова “Strong Opinions” («Крѣпкія сужденія») за ней следовал комментарий:

“Written on September 20, 1969, and published on December 4, 1969, in *The New York Review of Books*. I fervently hope that this little essay managed to reach the poet’s widow in Soviet Russia” [Nabokov 1973: 283].

Не вдаваясь в вопрос о прагматике переводов из Мандельштама, получившей достаточно полное исследовательское освещение (см. [Wachtel, Cravens 2002: 517–530; Утгоф 2012: 219–237]), обратимся к вопросу об их синтаксической составляющей.

*

Понимая текст как последовательность суперлексических сегментов с переменным — и непредсказуемым — лексическим наполнением, смоделируем сукцессивность 1) строка за строкой (нумерация в квадратных скобках), 2) слово за словом (нумерация в угловых скобках).

Ср. стихотворение Мандельштама в той редакции, в которой оно было известно и Лоуэллу, и Набокову:

- [1] ⁽¹⁾За ⁽²⁾гремучую ⁽³⁾доблесть ⁽⁴⁾грядущих ⁽⁵⁾веков,
 [2] ⁽¹⁾За ⁽⁶⁾высокое ⁽⁷⁾племя ⁽⁸⁾людей —
 [3] ⁽⁹⁾Я ⁽¹⁰⁾лишился ⁽¹¹⁾и ⁽¹²⁾чаши ⁽¹³⁾на ⁽¹⁴⁾пире ⁽¹⁵⁾отцов,
 [4] ⁽¹¹⁾И ⁽¹⁶⁾веселья, ⁽¹¹⁾и ⁽¹⁷⁾чести ⁽¹⁸⁾своей.
- [5] ⁽⁹⁾Мне ⁽¹³⁾на ⁽¹⁹⁾плечи ⁽²⁰⁾кидается ⁽²¹⁾век-волкодав,
 [6] ⁽²²⁾Но ⁽²³⁾не ⁽²⁴⁾волк ⁽⁹⁾я ⁽²⁵⁾по ⁽²⁶⁾крови ⁽¹⁸⁾своей —
 [7] ⁽²⁷⁾Запихай ⁽⁹⁾меня ⁽²⁸⁾лучше, ⁽²⁹⁾как ⁽³⁰⁾шапку ⁽³¹⁾в ⁽³²⁾рукав
 [8] ⁽³³⁾Жаркой ⁽³⁴⁾шубы ⁽³⁵⁾сибирских ⁽³⁶⁾степей...
- [9] ⁽³⁷⁾Чтоб ⁽²³⁾не ⁽³⁸⁾видеть ⁽³⁹⁾ни ⁽⁴⁰⁾груса, ⁽³⁹⁾ни ⁽⁴¹⁾хлипкой ⁽⁴²⁾грязцы,
 [10] ⁽³⁹⁾Ни ⁽⁴³⁾кровавых ⁽⁴⁴⁾костей ⁽³¹⁾в ⁽⁴⁵⁾колесе;
 [11] ⁽³⁷⁾Чтоб ⁽⁴⁶⁾сияли ⁽⁴⁷⁾всю ⁽⁴⁸⁾ночь ⁽⁴⁹⁾голубые ⁽⁵⁰⁾песцы
 [12] ⁽⁹⁾Мне ⁽³¹⁾в ⁽¹⁸⁾своей ⁽⁵¹⁾первобытной ⁽⁵²⁾красе, —
- [13] ⁽⁵³⁾Уведи ⁽⁹⁾меня ⁽³¹⁾в ⁽⁴⁸⁾ночь, ⁽⁵⁴⁾где ⁽⁵⁵⁾течет ⁽⁵⁶⁾Енисей
 [14] ⁽¹¹⁾И ⁽⁵⁷⁾сосна ⁽⁵⁸⁾до ⁽⁵⁹⁾звезды ⁽⁶⁰⁾достаёт,
 [15] ⁽⁶¹⁾Потому ⁽⁶²⁾что ⁽²³⁾не ⁽²⁴⁾волк ⁽⁹⁾я ⁽²⁵⁾по ⁽²⁶⁾крови ⁽¹⁸⁾своей
 [16] ⁽¹¹⁾И ⁽⁶³⁾неправдой ⁽⁶⁴⁾искривлен ⁽⁶⁵⁾мой ⁽⁶⁶⁾рот).

⟨17–18 марта⟩ 1931

[Мандельштам 1995: 198–199, 480]

Ср. текст в переводе Лоуэлла:

- [1] ⁽¹⁾In ⁽²⁾the ⁽³⁾name ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁵⁾higher ⁽⁶⁾tribes ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁷⁾future,
 [2] ⁽¹⁾in ⁽²⁾the ⁽³⁾name ⁽⁴⁾of ⁽⁸⁾their ⁽⁹⁾foreboding ⁽¹⁰⁾nobility,
 [3] ⁽¹¹⁾I ⁽¹²⁾have ⁽¹²⁾had ⁽¹³⁾to ⁽¹⁴⁾give ⁽¹⁵⁾up ⁽¹⁶⁾my ⁽¹⁷⁾drinking ⁽¹⁸⁾cup ⁽¹⁹⁾at ⁽²⁾the ⁽²⁰⁾family ⁽²¹⁾feast,
 [4] ⁽¹⁶⁾my ⁽²²⁾joy ⁽²³⁾too, ⁽²⁴⁾then ⁽¹⁶⁾my ⁽²⁵⁾honor.
 [5] ⁽²⁶⁾This ⁽²⁷⁾cutthroat ⁽²⁸⁾wolf ⁽²⁹⁾century ⁽¹²⁾has ⁽³⁰⁾jumped ⁽³¹⁾on ⁽¹⁶⁾my ⁽³²⁾shoulders,
 [6] ⁽³³⁾but ⁽¹¹⁾I ⁽³⁴⁾don't ⁽³⁵⁾wear ⁽²⁾the ⁽³⁶⁾hide ⁽⁴⁾of ⁽³⁷⁾a ⁽²⁸⁾wolf —
 [7] ⁽³⁸⁾no, ⁽³⁹⁾tuck ⁽⁴⁰⁾me ⁽⁴¹⁾like ⁽³⁷⁾a ⁽⁴²⁾cap ⁽¹⁾in ⁽²⁾the ⁽⁴³⁾sleeve
 [8] ⁽⁴⁾of ⁽³⁷⁾a ⁽⁴⁴⁾sheepskin ⁽⁴⁵⁾shipped ⁽⁴⁶⁾to ⁽²⁾the ⁽⁴⁷⁾steppes.
 [9] ⁽¹¹⁾I ⁽⁴⁸⁾do ⁽⁴⁹⁾not ⁽⁵⁰⁾want ⁽¹³⁾to ⁽⁵¹⁾eat ⁽²⁾the ⁽⁵²⁾small ⁽⁵³⁾dirt ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁵⁴⁾coward,
 [10] ⁽⁵⁵⁾or ⁽⁵⁶⁾wait ⁽⁵⁷⁾for ⁽²⁾the ⁽⁵⁸⁾bones ⁽¹³⁾to ⁽⁵⁹⁾crack ⁽³¹⁾on ⁽²⁾the ⁽⁶⁰⁾wheel.
 [11] ⁽¹¹⁾I ⁽⁵¹⁾want ⁽¹³⁾to ⁽⁶¹⁾run ⁽⁶²⁾with ⁽²⁾the ⁽⁶³⁾shiny ⁽⁶⁴⁾blue ⁽⁶⁵⁾foxes
 [12] ⁽⁶⁶⁾moving ⁽⁴¹⁾like ⁽⁶⁷⁾dancers ⁽¹⁾in ⁽²⁾the ⁽⁶⁸⁾night.
 [13] ⁽⁶⁹⁾There ⁽²⁾the ⁽⁷⁰⁾Siberian ⁽⁷¹⁾river ⁽⁷²⁾is ⁽⁷³⁾glass,
 [14] ⁽⁶⁹⁾there ⁽²⁾the ⁽⁷⁴⁾fir ⁽⁷⁵⁾tree ⁽⁷⁶⁾touches ⁽³⁷⁾a ⁽⁷⁷⁾star,
 [15] ⁽⁷⁸⁾because ⁽¹¹⁾I ⁽³⁴⁾don't ⁽¹²⁾have ⁽²⁾the ⁽³⁶⁾hide ⁽⁴⁾of ⁽³⁷⁾a ⁽²⁸⁾wolf
 [16] ⁽⁵⁵⁾or ⁽⁷⁹⁾slaver ⁽¹⁾in ⁽²⁾the ⁽²⁸⁾wolf ⁽⁸⁰⁾trap's ⁽⁸¹⁾steel ⁽⁸²⁾jaw.

[Mandelstam 1968: 143, 145]

Ср. текст в переводе Набокова:

- [1] ⁽¹⁾For ⁽²⁾the ⁽³⁾sake ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁵⁾resonant ⁽⁶⁾valor ⁽⁴⁾of ⁽⁷⁾ages ⁽⁸⁾to ⁽⁹⁾come,
 [2] ⁽¹⁾for ⁽²⁾the ⁽³⁾sake ⁽⁴⁾of ⁽¹⁰⁾a ⁽¹¹⁾high ⁽¹²⁾race ⁽⁴⁾of ⁽¹³⁾men,
 [3] ⁽¹⁴⁾I ⁽¹⁵⁾forfeited ⁽¹⁰⁾a ⁽¹⁶⁾bowl ⁽¹⁷⁾at ⁽¹⁸⁾my ⁽¹⁹⁾fathers' ⁽²⁰⁾feast,
 [4] ⁽²¹⁾and ⁽²²⁾merriment, ⁽²¹⁾and ⁽¹⁸⁾my ⁽²³⁾honor.
 [5] ⁽²⁴⁾On ⁽¹⁸⁾my ⁽²⁵⁾shoulders ⁽²⁶⁾there ⁽²⁷⁾pounces ⁽²⁾the ⁽²⁸⁾wolfhound ⁽²⁹⁾age,
 [6] ⁽³⁰⁾but ⁽³¹⁾no ⁽³²⁾wolf ⁽³³⁾by ⁽³⁴⁾blood ⁽³⁵⁾am ⁽¹⁴⁾I;
 [7] ⁽³⁶⁾better, ⁽³⁷⁾like ⁽¹⁰⁾a ⁽³⁸⁾fur ⁽³⁹⁾cap, ⁽⁴⁰⁾thrust ⁽⁴¹⁾me ⁽⁴²⁾into ⁽²⁾the ⁽⁴³⁾sleeve
 [8] ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁴⁴⁾warmly ⁽⁴⁵⁾fur-coated ⁽⁴⁶⁾Siberian ⁽⁴⁷⁾steppes,
 [9] — ⁽⁴⁸⁾so ⁽⁴⁹⁾that ⁽¹⁴⁾I ⁽⁵⁰⁾may ⁽⁵¹⁾not ⁽⁵²⁾see ⁽²⁾the ⁽⁵³⁾coward, ⁽²⁾the ⁽⁵⁴⁾bit ⁽⁴⁾of ⁽⁵⁵⁾soft ⁽⁵⁶⁾muck,
 [10] ⁽²⁾the ⁽⁵⁷⁾bloody ⁽⁵⁸⁾bones ⁽²⁴⁾on ⁽²⁾the ⁽⁵⁹⁾wheel,
 [11] ⁽⁴⁸⁾so ⁽⁴⁹⁾that ⁽⁶⁰⁾all ⁽⁶¹⁾night ⁽²⁾the ⁽⁶²⁾blue-fox ⁽⁶³⁾furs ⁽⁵⁰⁾may ⁽⁶⁴⁾blaze
 [12] ⁽¹⁾for ⁽⁴¹⁾me ⁽⁶⁵⁾in ⁽⁶⁶⁾their ⁽⁶⁷⁾pristine ⁽⁶⁸⁾beauty.
 [13] ⁽⁶⁹⁾Lead ⁽⁴¹⁾me ⁽⁴²⁾into ⁽²⁾the ⁽⁶¹⁾night ⁽⁷⁰⁾where ⁽²⁾the ⁽⁷¹⁾Enisey ⁽⁷²⁾flows,
 [14] ⁽²¹⁾and ⁽²⁾the ⁽⁷³⁾pine ⁽⁷⁴⁾reaches ⁽⁷⁵⁾up ⁽⁷⁶⁾to ⁽²⁾the ⁽⁷⁷⁾star,
 [15] ⁽⁷⁸⁾because ⁽³¹⁾no ⁽³²⁾wolf ⁽³³⁾by ⁽³⁴⁾blood ⁽³⁵⁾am ⁽¹⁴⁾I,
 [16] ⁽²¹⁾and ⁽⁷⁹⁾injustice ⁽⁸⁰⁾has ⁽⁸¹⁾twisted ⁽¹⁸⁾my ⁽⁸²⁾mouth.

[Nabokov 1973: 280–281]

Сравнивая инвариантный («За гремящую доблесть грядущих веков...») и варианты («In the Name of the Highter Tribes of the Future...», «For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...») тексты, мы заметим, что в каждом случае предлагаемая модель регистрирует 1) дифференцированность строк по их словесному наполнению (ср. начальные строки в подлиннике Мандель-

штама, отмеченные повторением только одной лексемы: «[1] ⁽¹⁾За ⁽²⁾гремучую ⁽³⁾доблесть ⁽⁴⁾грядущих ⁽⁵⁾веков, [2] ⁽¹⁾За ⁽⁶⁾высокое ⁽⁷⁾племя ⁽⁸⁾людей...»), 2) неравномерность в сукцессии «новых» слов и «новых» (ср. начальные строки в подлиннике и в переводах; надстрочные индексы повторяющихся лексем выделены жирным шрифтом: «[1] ⁽¹⁾За ⁽²⁾гремучую ⁽³⁾доблесть ⁽⁴⁾грядущих ⁽⁵⁾веков, [2] ⁽¹⁾За ⁽⁶⁾высокое ⁽⁷⁾племя ⁽⁸⁾людей...»; “[1] ⁽¹⁾In ⁽²⁾the ⁽³⁾name ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁵⁾higher ⁽⁶⁾tribes ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁷⁾future, [2] ⁽¹⁾in ⁽²⁾the ⁽³⁾name ⁽⁴⁾of ⁽⁸⁾their ⁽⁹⁾foreboding ⁽¹⁰⁾nobility...”; “[1] ⁽¹⁾For ⁽²⁾the ⁽³⁾sake ⁽⁴⁾of ⁽²⁾the ⁽⁵⁾resonant ⁽⁶⁾valor ⁽⁴⁾of ⁽⁷⁾ages ⁽⁸⁾to ⁽⁹⁾come, [2] ⁽¹⁾for ⁽²⁾the ⁽³⁾sake ⁽⁴⁾of ⁽¹⁰⁾a ⁽¹¹⁾high ⁽¹²⁾race ⁽⁴⁾of ⁽¹³⁾men...”.

Для того чтобы рассогласованность в протекании текста предстала бы в наглядном ключе, перепишем все три текста. Оставим в них только нумерацию слов и отметим 1) начала строк (||), 2) словоразделы (|), 3) концы строк (|), 4) повторы лексем (**n**); повторы служебных слов вынесем из основной строки вверх (ⁿ).

Ср. «За гремучую доблесть грядущих веков...»:

	¹	2	3	4	5			
	¹	6	7	8				
	9	10	¹¹	12	¹³	14	15	
	¹¹	16	¹¹	17	**18**			
	9	¹³	19	20	21			
	22	²³	**24**	**9**	²⁵	**26**	**18**	
	27	**9**	28	29	30	³¹	32	
	33	34	35	36				
	³⁷	²³	38	³⁹	40	³⁹	41	42
	³⁹	43	44	³¹	45			
	³⁷	46	47	**48**	49	50		
	9	³¹	**18**	51	52			
	53	**9**	³¹	**48**	54	55	56	
	¹¹	57	58	59	60			
	61	62	²³	**24**	**9**	²⁵	**26**	**18**
	¹¹	63	64	65	66			

Ср. “In the Name of the Higher Tribes of the Future...”:

	¹	²	**3**	⁴	²	5	6	⁴	²	7			
	¹	²	**3**	⁴	8	9	10						
	11	¹²	**12**	¹³	14	15	**16**	17	18	19	²	20	21
	16	22	23	24	**16**	25							
	26	27	**28**	29	¹²	30	³¹	**16**	32				
	33	**11**	³⁴	35	²	36	⁴	³⁷	**28**				
	38	39	40	⁴¹	³⁷	42	¹	²	43				
	⁴	³⁷	44	45	46	²	47						

	11	48	49	**50**	¹³ **51**	² 52	53	⁴	² 54
	⁵⁵ 56	57	² 58	¹³ 59	³¹	² 60			
	11	**51**	¹³ 61	62	² 63	64	65		
	66	⁴¹ 67	¹	² 68					

	69	² 70	71	72	73	
	69	² 74	75	76	³⁷ 77	
	78	**11**	³⁴ **12**	² **36**	⁴	³⁷ **28**
	⁵⁵ 79	¹	² **28**	80	81	82

Ср. “For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...”:

	¹	² **3**	⁴	² 5	6	⁴ 7	8	9
	¹	² **3**	⁴	¹⁰ 11	12	⁴	13	
	¹⁴ 15	¹⁰ 16	17	**18**	19	20		
	²¹ 22	²¹	**18**	23				

	²⁴	**18**	25	26	27	² 28	29	
	30	³¹ **32**	³³ **34**	**35**	**14**			
	36	37	¹⁰ 38	39	40	**41**	⁴²	² 43
	⁴	² 44	45	46	47			

	⁴⁸	⁴⁹ **14**	⁵⁰ 51	52	² 53	² 54	⁴ 55	56
	² 57	58	²⁴	² 59				
	⁴⁸	⁴⁹ 60	**61**	² 62	63	⁵⁰	64	
	¹	**41**	65	66	67	68		

	69	**41**	⁴²	² **61**	70	² 71	72
	²¹	² 73	74	75	76	² 77	
	78	³¹ **32**	³³ **34**	**35**	**14**		
	²¹ 79	80	81	**18**	82		

Эта запись дает возможность приближения к репрезентации сукцессивности как составляющей «грамматики» текста-источника и «грамматик» его переводов — Лоуэлла и Набокова.

*

Какие приметы исходного мандельштамовского стихотворения сохраняются в переводах? Это прежде всего едва ли не дословное повторение двух суперлексических сегментов — 6-й и 15-й строк (см. таблицу 1) —

Т а б л и ц а 1

Распределение лексических повторов в строках 6 и 15 стихотворения «За гремящую доблесть грядущих веков...» и его переводов на английский

Порядковый номер строки	Порядковые номера лексем («За гремящую доблесть грядущих веков...»)	Порядковые номера лексем (“In the Name of the Higher Tribes of the Future...”)	Порядковые номера лексем (“For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...”)
[6]	22 ²³ 24 9 ²⁵ 26 18	33 11 ³⁴ 35 ² 36 ⁴ ³⁷ 28	30 ³¹ 32 ³³ 34 35 14
[15]	61 62 ²³ 24 9 ²⁵ 26 18	78 11 ³⁴ 12 ² 36 ⁴ ³⁷ 28	78 ³¹ 32 ³³ 34 35 14

— и тенденция к репродуцированию общей анафоричности (понимаемой как наличие «прецедентной» лексемы в позиции «первое слово в строке»; см. таблицу 2):

Т а б л и ц а 2
Анафоричность стихотворения
«За гремучую доблесть грядущих веков...» и его переводов на английский

Порядковый номер строки	Порядковый номер инициальной лексемы («За гремучую доблесть грядущих веков...»)	Порядковый номер инициальной лексемы (“In the Name of the Higher Tribes of the Future...”)	Порядковый номер инициальной лексемы (“For the Sake of the Resonant Valor of Ages to Come...”)
[1]	¹ ... (за)	¹ ... (in)	¹ ... (for)
[2]	¹ ... (за)	¹ ... (in)	¹ ... (for)
[3]	⁹ ... (я)	¹¹ ... (I)	¹⁴ ... (I)
[4]	¹¹ ... (и)	¹⁶ ... (my)	²¹ ... (and)
[5]	⁹ ... (мне)	²⁶ ... (this)	²⁴ ... (on)
[6]	²² ... (но)	³³ ... (but)	³⁰ ... (but)
[7]	²⁷ ... (запихай)	³⁸ ... (no)	³⁶ ... (better)
[8]	³³ ... (жаркой)	⁴ ... (of)	⁴ ... (of)
[9]	³⁷ ... (чтоб)	¹¹ ... (I)	⁴⁸ ... (so)
[10]	³⁹ ... (ни)	⁵⁵ ... (or)	² ... (the)
[11]	³⁷ ... (чтоб)	¹¹ ... (I)	⁴⁸ ... (so)
[12]	⁹ ... (мне)	⁶⁶ ... (moving)	¹ ... (for)
[13]	⁵³ ... (уведи)	⁶⁹ ... (there)	⁶⁹ ... (lead)
[14]	¹¹ ... (и)	⁶⁹ ... (there)	²¹ ... (and)
[15]	⁶¹ ... (потому)	⁷⁸ ... (because)	⁷⁸ ... (because)
[16]	¹¹ ... (и)	⁵⁵ ... (or)	²¹ ... (and)

Как и в подлиннике Мандельштама, в переводах мы замечаем неравномерный характер распределения строк, начинающихся с повторяющейся — в рамках данного текста — лексемы. В русском тексте анафоричность следуют схеме: I) потенциальное «неновое» (строки 1–5), II) «новое» (строки 6–8), III) потенциально «неновое» (строки 9–12), IV) «новое» (строка 13), V) «неновое» (строка 14), VI) «новое» (строка 15) и — наконец — VII) «неновое» (строка 16); сходное чередование мы наблюдаем и в текстах Лоуэлла (строки 1–4, 5–7, 8–11, 12, 13–14, 15 и 16) и Набокова (строки 1–5, 6–7, 8–12, 13, 14, 15, 16). Лоуэлл при этом точнее воспроизводит структуру второй строфы, где с «ненового» начинается $\frac{3}{4}$ строк (ср. у Мандельштама: ||⁹| ... , ||²²| ... , ||²⁷| ... , ||³³| ; ср. у Лоуэлла: ||²⁶| ... , ||³³| ... , ||³⁸| ... , ||⁴| ср. у На-

бокова: || 24 | ... , || 30 | ... , || 36 | ... , || 4 | ...); Набоков же более точен в последней строфе, где он следует схеме анафоричности подлинника (ср. у Мандельштама: || 53 | ... , || 11 | ... , || 61 | ... , || 11 | ; ср. у Набокова: || 69 | ... , || 21 | ... , || 78 | ... , || 21 | ... ; ср. же реструктуризацию схемы повторов у Лоуэлла: || 69 | ... , || 69 | ... , || 78 | ... , || 55 | ...). Но при этом анафоричность перевода Набокова ближе по составу к анафоричности подлинника Мандельштама: точные эквиваленты у Набокова наблюдаются в начале строк 1–4, 6, 9, 11, 13–16 (ср. в переводе Лоуэлла: 1–3, 6, 15), т. е. в 62,5% случаев для первой половины стихотворения (строки 1–8), в 75,0% случаев для второй половины стихотворения (строки 9–16) и в 68,8% случаев для стихотворения в целом (ср. тот же показатель для перевода Лоуэлла: 62,5% случаев для первой половины стихотворения, 12,5% случаев для второй половины стихотворения и 31,2% случаев для стихотворения в целом).

Таким образом, передача исходного материала достигается в переводе Лоуэлла бóльшим числом отступлений от текста-источника, а в переводе Набокова — меньшим числом отступлений. То, насколько при этом разнятся «словари» переводов и как они соотносятся со «словарем» мандельштамовского стихотворения, — это тема другого исследования, семантического по преимуществу⁵. Что касается этих замечок, то — как видится — в них демонстрируется актуальность небезызвестного тыняновского утверждения —

«Единство произведения не есть замкнутая симметрическая целость, а развертывающаяся динамическая целостность; между ее элементами нет статического знака равенства и сложения, но всегда есть динамический знак соотносительности и интеграции.

Форма литературного произведения должна быть осознана как динамическая» [Тынянов 1924: 10; ср. 1965: 28]

— и возможность его приложения к описанию перевода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Эстонского научного фонда JD 190 (“A Syntactic Approach to Translation Analysis”).

² Здесь и далее буквальные переводы с английского приведены по правилам дореформенной орфографии.

³ Мы привыкли думать, что Набоков совершенно безоговорочно считал Мандельштама «величайшим поэтомъ изъ тѣхъ, кто сидилъ выжить въ Россіи при Совѣтахъ» (“the greatest poet among those trying to survive in Russia under the Soviets” [Nabokov 1973: 58]). Ср., однако, маргиналии Набокова на полях антологии О. В. Андреевой-Карлайл в описании М. Э. Маликовой: «В книге много негативных замечаний Набокова о стихах Мандельштама: рядом со стихотворением „На розвальнях, уложенных соломой...“ отмечено: „Очень плохо по-русски“ (р. 140–141), „С миром державным я был лишь ребячески связан“ и „Турчанка“ — „очень плохо“ (р. 142–143, 148–149), „День стоял о пяти головах...“

“ — “dreadfully bad poem” (p. 156–157). Невысокого мнения он и о стихотворениях других поэтов — например, о стихотворении Марины Цветаевой „Эренбургу“ (английская адаптация О. Карлайль) сказано: „Такая чепуха по-русски, что не стоит никого ловить на переводы“ (p. 182–183)» (цит. по [Струве 2007: 222]).

⁴ Отметим характерный для Набокова-полемиста прием: цитация текста-предшественника с намеренным искажением. Ср. неточную цитату из Б. Л. Пастернака в письме к Г. П. Стuve от 14 июля 1959 г.: «А стихи доктора? „Быть женщиной — огромный <sic!> шаг“» (цит. по [Набоков 1999: 35]; неточность цитаты отмечена в комментарии к публикации русского текста письма, но оставлена без комментария в первой — переводной — публикации; ср. “And the good doctor’s poems! (в примечании следует глосса Д. В. Набокова: “As opposed to Pasternak’s own early poems, some of which VN had praised highly”. — Г. У.) “To be a woman is a gigantic <sic!> step...” [Nabokov 1989: 295]). Любопытно, что и в доступном нам переводе “On Adaptation” на русский язык цитата из стихотворения Лоуэлла передана с искажением (ср. «Если подобные вещи приняли бы международный размах, легко могу вообразить, как Роберт Лоуэлл сам бы обнаружил, что одно из лучших его стихотворений, все очарование которого заключается в точных, тонких штрихах (“...splinters fall in sawdust from the aluminium-plant <sic!> wall... wormwood... three pairs of glasses... leathery love” — „щепки с опилками летят с алюминиевого дерева <sic!> стены... полынная горечь... три пары очков... кожаная любовь“) адаптировано в некоей стране неким видным, блаженно не ведающим иных языков иноземным поэтом <sic!>» [Набоков 2001: 585–586]).

⁵ «Словари» эти отличаются по составу и по характеру реализации в тексте. Забегая вперед, приведем здесь их основной параметр: в «словаре» стихотворения «За гремящую доблесть грядущих веков...» — 66 лексем (на 93 графических слова), в «словаре» перевода Лоуэлла — 82 лексемы (на 137 графических слов), в «словаре» перевода Набокова — 82 лексемы (на 128 графических слов).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаспаров, М. Л.: 1988, *‘Первочтение и перечтение: К тыняновскому понятию сукцессивности стихотворной речи,’* Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения, Рига, 15–23.
- Гаспаров, М. Л.: 1997, *Избранные статьи,* Москва, т. II: О стихах.
- Набоков, В.: 1999, *‘Письма к Глебу Струве,’* Публикация Е. Б. Белодубровского, *Звезда,* № 4, 23–39.
- Набоков, В.: 2001, *‘По поводу адаптации,’* Перевод Валерия Минушина, Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе, Редактор-составитель Николай Мельников, Москва, 581–586.
- Мандельштам, О. Э.: 1995, *Полное собрание стихотворений,* Санкт-Петербург.
- Струве, Г. П.: 2007, *‘Письма Глеба Струве Владимиру и Вере Набоковым 1942–1985 годов,’* Вступительная статья, подготовка текста, комментарии и перевод М. Э. Маликовой, *Русская литература,* № 1, 215–236.
- Тынянов, Ю.: 1924, *Проблема стихотворного языка,* Ленинград (= Вопросы поэтики; Вып. V).
- Тынянов, Ю. Н.: 1965, *Проблема стихотворного языка; Статьи,* Москва.

- Утгоф, Г. М.: 2012, “*Audiat et altera pars*”: К проблеме «Набоков и Лоуэлл», Культура русской диаспоры: Эмиграция и мифы; Сборник статей, Редакторы-составители А. Данилевский, С. Доценко, Таллинн, 219–237 (= Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora; [вып. V]).
- Lowell, R.: 1969, ‘*A Lowell Sonnet*’, Time, vol. 93, no. 23, 69.
- Mandelstam, O.: 1968, ‘*In the name of the higher tribes of the future...*’, Adapted by Robert Lowell, Poets on Street Corners: Portraits of Fifteen Russian Poets, By Olga Carlisle, New York, 143, 145.
- Nabokov, V.: 1969, ‘*On Adaptation*,’ The New York Review of Books, vol. 13, no. 16, 50–51.
- Nabokov, V.: 1973, *Strong Opinions*, New York.
- Nabokov, V.: 1989, *Selected Letters: 1940–1977*, Edited by Dmitri Nabokov and Matthew J. Bruccoli, San-Diego—New York—London.
- Wachtel, M., Cravens, C.: 2002, ‘*Nadezhda Iakovlevna Mandel’shtam: Letters to and about Robert Lowell*’, Publication by Michael Wachtel and Craig Cravens, The Russian Review, vol. 61, no. 2, 517–530.